Volcanic Age - Chapter 10

Наконец-то перестал дуть леденящий холодный ветер, и животные, находившиеся в спячке, начали просыпаться.

Снег, окрасивший мир в белый цвет, растаял и исчез, а вместе с солнечным светом начали распускаться цветы.

Цветок сливы, распустившийся сейчас на горе Хуа, называли "ранней сливой", потому что он распускался раньше всех.

Прошел год, и Чжу Со Чхону недавно исполнилось десять лет.

Прошло уже несколько месяцев, как он начал заниматься гимнастикой... Нет, альпинизмом.

"Я горжусь тобой".

Ю Чон Мок улыбнулся со слезами на глазах.

"Должно быть, последние несколько месяцев были очень трудными, но ты наконец-то сделал это. Восхождение на гору закончится сегодня".

Ю Чон Мок несколько раз похлопал Чжу Со Чхона по плечам, а затем отвернулся, словно не мог этого вынести.

Он не мог вынести того, как он был доволен своим учеником, который сумел пройти его учение до конца, и вытер слезы рукавом.

"Я не люблю обрывы, я не люблю обрывы... я не люблю обрывы... Пожалуйста, остановись. Перестань говорить мне, чтобы я взбодрился. Мне он не нравится, этот обрыв... Прекрати...".

Чжу Со Чхон бормотал с мутными глазами.

Его глаза были мертвы, как у замороженного минтая.

Затем улучшающая гимнастика продолжалась несколько месяцев!

Нет, адские тренировки, замаскированные под улучшающую гимнастику!

По сравнению с этим ад Накана был сущим пустяком.

Ад Накан доводил тебя до предела, пока ты не терял сознание, но, по крайней мере, это не угрожало твоей жизни.

Это было лишь немного болезненно.

Но в случае с восхождением на гору расслабиться даже на мгновение означало угрозу жизни. Не раз и не два он чуть не упал, потому что почувствовал сонливость и оступился.

Но хуже всего было то, что ему не разрешалось плакать или стонать, как бы тяжело ему ни было.

Например, ему не разрешалось говорить учителю, чтобы он спас его или что он больше не может.

"Все в порядке, ты сможешь!" - отвечал Ю Чон Мок.

Проблема была в том, что его голос был наполнен ликованием и энтузиазмом, так что галька и гравий посыпались вниз от его ответа.

От одной мысли об этом у него по коже побежали мурашки.

Не раз и не два он чуть не умер из-за этого, поэтому он не стал больше просить учителя спасти его и не жаловался.

А когда он хотел сдаться?

Это были сотни, нет, тысячи раз.

Но когда ему наконец удалось взобраться на скалу, Ю Чон Мок прибежал, как молния, и извиняющимся голосом сказал.

"Мне очень жаль, что я так себя веду, но это неизбежно, как и для тебя. Ты должен бы бы обидеться на меня".

Единственный человек, которого он мог назвать своей семьей за всю свою жизнь. Когда человек, любивший своего ученика до конца, несколько раз извинился с лицом, полным вины, Чжу Со Чхон не смог сказать вслух, что хочет сдаться.

'Учитель, который скорее побьет меня палкой, был бы лучше...'

Если бы это было так, он бы действительно рассердился и упрекнул его, но он не мог этого

сделать, потому что это бы ранило его сердце.

В конце концов, он не смог отказать себе в удовольствии забраться на скалу и последовал тому, что ему сказали, и, наконец, закончил.

Чем чаще он это делал, тем меньше было трудностей, он просто привык к этому, но опасность не исчезла.

Когда он делал неверный шаг или когда обваливалась скала, он чувствовал, что его жизнь проносится перед глазами.

Но эффект от тренировок был столь же очевиден, как и опасность, которая за ними последовала.

За эти несколько месяцев тело Чжу Со Чхона выросло настолько, что его невозможно было не заметить.

Когда он хотел отдохнуть после возвращения из тренировочного центра, учитель тащил его за собой и отправлялся карабкаться на скалу.

Вначале ему понадобился целый день, чтобы взобраться на вершину.

Сначала он несколько раз отдыхал в середине подъема. Это было из-за непереносимой тяжести. Но через некоторое время он жалел об этом решении.

Он понял, что чем темнее становилось, тем опаснее, и после этого он не отдыхал, как бы тяжело ни было.

Он отдыхал только по необходимости и сосредотачивался на том, чтобы подняться на скалу до захода солнца.

Закончив подъем на скалу, он спустил свое измученное тело вниз и расслабил мышцы. Затем он наполнил свой даньтянь циркуляцией энергии и заснул.

Благодаря такому систематическому методу тренировок он смог увидеть большой эффект.

Его здоровье и сила увеличились благодаря постоянному лазанию по скалам. Но это стало большой нагрузкой для его тела, особенно для мышц.

Однако раны в мышцах были восстановлены благодаря циркуляции внутренней энергии по всему телу.

Тело Чжу Со Чхона стало сравнительно сильнее и заметно окрепло благодаря ежедневным тренировкам.

Благодаря этому Чжу Со Чхон выглядел как четырнадцатилетний подросток, когда ему было всего десять лет.

Чжу Со Чхон беспокоился, что из-за чрезмерного роста он может не вырасти выше, но, к счастью, это не помешало.

Частично это было благодаря внутренней энергии Плода Водяного Духа, но также благодаря жизненной силе и восстановительной силе, которую он получил благодаря Искусству Цветущей Сливы.

Второй день.

То, что он испылал, открыв глаза, когда наступило утро, было облегчением. Смех вырвался сам собой, ведь ему больше не нужно было думать о том, как карабкаться по отвратительно опасным скалам.

Если бы кто-нибудь спросил его, почему он остановился, он бы дал ему пощечину.

Чжу Со Чхон, как обычно, выполнял технику кулака Цветущей Сливы в тренировочном центре.

"Эм?"

Инструктор Чхоль Ун посмотрел на Чжу Со Чхона.

'Он хорошо растет, потому что находится в фазе роста. Неужели он снова вырос?

Это было слишком, что десятилетний ребенок выглядел как четырнадцатилетний, но не то чтобы не было прецедентов.

По сравнению с внешним миром, в Секте Хуа питание было сбалансированным и регулярным, а ученики большую часть времени использовали свое тело, поэтому было бы странно, если бы они не росли.

'Чжу Со Чхон? Скорость, с которой он продвигается в технике Кулака Цветущей Сливы, высока, и если он обладает хоть толикой таланта, то вырастет вполне хорошим человеком.' - подумал Чхоль Ун и удовлетворенно улыбнулся.

"Фух, что же мне делать после возвращения?"

Чжу Со Чхон вернулся в свою резиденцию.

Кроме того, он уже завершил обучение технике Кулака Цветущей Сливы. Это было потому, что она не представляла особой сложности, а также потому, что у него были воспоминания о прошлом.

Было довольно неловко, что он находился в своей резиденции в то время, когда должен был подниматься на скалу. Но это было приятное чувство неловкости.

Ю Чон Мок вошел через дверь после того, как прошло время, необходимое для заваривания чая в чайнике.

"Учитель."

"Похоже, у тебя хорошее настроение".

Ю Чон Мок мягко улыбнулся.

'Да. Я действительно рад, что не иду к обрыву'.

Эти слова почти сорвались с его губ. Если бы это был Ю Чон Мок, он чувствовал, что может впасть в депрессию, сказав: "Тебе не нравится быть со своим учителем...?".

"Твое тело болит, потому что ты не двигаешься, верно?"

"Нет... да, немного".

Он хотел лечь и не двигаться.

Это была правда.

"Хаха, я знал, что ты так скажешь. Давай, вставай".

Чжу Со Чхон последовал за Ю Чон Моком на улицу. Они вошли в личный тренировочный зал, который находился недалеко от их дома.

Он был не очень большой, но для них двоих там было место.

Ю Чон Мок указал на деревянный меч, который он приготовил заранее.

"Возьми его. С сегодняшнего дня я буду обучать тебя фехтованию".

'Аxx, уже пришло время для этого'.

Гора Хуа славилась своим мечом с незапамятных времен.

Настоящее боевое искусство Секты Горы Хуа начиналось, когда человек овладевал мечом.

Важность этих слов была передана другим.

Ученики, только что вступившие в Секту Хуа, и те, кто обучал этих учеников, тоже так считали.

До того как человек овладел мечом, все его тренировки были лишь физическими упражнениями для тела.

Чжу Со Чхон подпрыгнул от восторга, услышав, что его будут учить фехтованию.

"Сейчас я продемонстрирую тебе мастерство фехтования, которому ты будешь учиться. Это меч Цветущей Сливы".

Ю Чон Мок продемонстрировал базовый меч Секты Хуа - Меч Цветущей Сливы.

Он медленно разложил его так, чтобы он запечатлелся в глазах ученика.

'Мм.'

Чжу Со Чхон сидел на полу тренировочного зала и наблюдал.

'Я уже все это знаю'.

В прошлой жизни он был одним из Пяти Старейшин. Чжу Со Чхон был на уровень выше Ю Чон Мока, когда дело касалось владения мечом.

Воссоздать меч Цветущей Сливы ему было достаточно просто, поэтому не было необходимости тренироваться. Он просто должен был приучить свое тело к нему, как и к технике кулака Цветущей Сливы.

Нет, это не займет столько времени, как техника кулака.

Основа и структура этих двух техник были почти одинаковыми, поэтому он сможет легко их выполнять, если узнает секреты, лежащие в их основе.

Не зря же они сначала изучали кулачные техники Цветущей Сливы.

Но он не мог сказать: "Учитель. Я уверен, что знаю о Мече Цветущей Сливы больше, чем вы".

В конце концов, ему пришлось притвориться заинтересованным, насколько это было возможно.

'Мм, он был экспертом высшего уровня...?'

После третьего, второго и первого уровня шел высший уровень. Экспертом можно было называться, только поднявшись на этот рубеж.

'По моим воспоминаниям, учитель скончался прямо перед тем, как стал экспертом высшего уровня...'

Вызывать в памяти воспоминания о прошлом было не очень хорошо. Особенно если это касалось его учителя, которого он считал своим отцом.

Ю Чон Мок, тот самый, который скончался в постели после страданий. Он не хотел даже представлять себе это.

Как бы то ни было, Ю Чон Мок был исключительным экспертом высшего уровня даже среди других экспертов. Вершина была прямо перед его глазами, но он не мог до нее добраться.

'....Хух?' - промелькнула мысль, пока он следил глазами за цветком сливы.

'Учителю не хватает не внутренней энергии, а проницательности. Если я смогу научить его этому...?

Мастера боевых искусств, а особенно существа, стоящие перед стеной, жаждали получить совет.

То же самое происходило и с неквалифицированными людьми, но экспертам были важны слова людей, которые были на несколько уровней выше их.

Это было связано с тем, что они могли получить подсказку для преодоления стены от тех, кто уже прошел эту стену и достиг вершины.

Такое случалось не часто, и люди искали экспертов, чтобы получить эту подсказку.

'Точно, вот оно!' - подумал он про себя.

"Если ему не хватает проницательности и он не может перейти на следующий уровень, я просто должен помочь ему в этом".

Он должен был радоваться, что Ю Чон Мок находится на границе высшего уровня.

Если бы он был на Трансцендентной границе и стоял перед стеной, чтобы стать экспертом Безудержного царства, то даже Чжу Со Чхон не смог бы ему помочь.

Это было связано не только с высотой стены, но и с тем, что проницательность каждого Трансцендента при восхождении к этой границе отличалась как небо и земля.

'Не нужно его ничему учить. Я должен убедиться, что ему интересно, и просто дать ему подсказку...

Кроме того, просто дать ответ в боевых искусствах не имело никакого смысла. Он не смог бы понять его, даже если бы он дал ему ответ, так что если что-то пойдет не так, стена станет только толще.

'Хорошо, давайте сделаем это'.

Казалось, что роли учителя и ученика изменилась, но его не волновали такие мелочи.

Он, потерявший все и брошенный на произвол судьбы, был сиротой. Человек, который спас его, был его учителем.

Для Чжу Со Чхона его хозяин был подобен небу и самому миру. Он был тем, кого нельзя было сравнить ни с лидерами Мурима, ни даже с императором.

Уважение и благодать, которые он почувствовал после возвращения во времени, были такими же, и он мог с уверенностью сказать, что может стать злым духом для своего хозяина.

'Учитель - не тот, кто должен остаться на этой границе'.

http://tl.rulate.ru/book/17707/2046122